

Последнее желание
ПОВЕЛИТЕЛЯ

АННА ВЛАДИМИРОВА

Анна Владимирова
Последнее желание повелителя
Серия «Истинная», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67978634
2022

Аннотация

На что можно пойти ради свободы? Что можно предложить мужчине в обмен на жизнь, если у него безграничная власть? Тело? Душу? А, может, прощение?.. Но, даже если все пойдет не по плану, желание Повелителя придется выполнить.

От автора: Горячие пески и головокружительная страсть, безграничная власть и огненное противостояние... здесь все будет не просто разлетаться на осколки – оно будет гореть синим пламенем! Запретно, недопустимо... и невозможно соблазнительно! Даже Повелитель мира не сможет устоять против мягких лапок и трогательного мурчания... пусть и самой совершенной наемной убийцы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	35
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анна Владимировна Последнее желание повелителя

Пролог

Ненавижу высоту...

Здесь же, в Ауб-Даби, все будто помешаны на ней. Все рвутся к звездам, выгоняя шпили башен в космос. Как еще их дома вовсе не оторвались от земли с такими-то амбициями? И сегодня я встречаюсь с самым требовательным типом Востока.

Говорят, что его имя – не настоящее. Что сам Дьявол у него на посылках. И что в глаза ему не стоит смотреть дольше трех секунд.

Этим я и занималась. Тренировкой ощущения этих трех секунд, поглядывая на часы на запястье и в монитор на презентацию проекта системы безопасности для нового комплекса зданий.

Если этот Повелитель Дьявола, как прозвала его про себя, согласится на мой проект, я смогу забыть о старой жизни и, наконец, обеспечить новую для своей дочери. Жизнь, в которой ее мать больше не уходит по ночам убивать нелю-

дей за деньги. С этим будет покончено. Меня словно судьба вела сюда, в этот небесный зал совещаний, чтобы, наконец, выдать билет в новый мир. Ох, как высоки ставки! И все зависит от воли этого труднодоступного заказчика.

В светлом конференц-зале полным ходом шла подготовка: носился обслуживающий персонал, проверялась техника для презентации, микрофоны и прочая лабуда, гремели чашки, пахло кофе... Помимо этого мой чуткий слух улавливал еще сотни мелких звуков, вплоть до биения сердца моего босса, разговаривающего с представителем компании-застройщика. Колотилось оно знатно, только мое его опережало.

...И практически остановилось, когда в зал вошел он – мой Повелитель Дьявола собственной персоной, без беготни и красной дорожки.

Если бы я его увидела где-нибудь в другой обстановке, все равно бы не ошиблась, что это – он. Одет просто, стильно, наверняка заоблачно-дорого, но при первом же взгляде становилось понятно – он таких, как я, на завтрак ест пачками и даже не замечает. И чхать хотел на традиционные требования к внешнему виду – волосы коротко стрижены, такая же стильная короткая щетина.

Взгляд темный. Настолько, что мне даже показалось на какой-то момент, что этот мужчина – один из тех, на кого я привыкла вести охоту. Он просто мазнул взглядом по помещению... и превратил пространство в филиал Ада – все

взорвалось суетой, забегали люди, громче зазвенели чашки в трясущихся руках официанта и заколотились сердца.

А я просто смотрела на Повелителя. Дьявол его знает почему, но ему невероятно шло это прозвище. Его уже обступили со всех сторон, все же опасаясь подходить совсем близко. Мужчины что-то говорили на арабском, и у меня задрожали поджилки от его голоса. Внутренний зверь тревожился все больше, да так, что я начинала дергаться не на шутку.

Только тут до меня дошло, что слежу я за ним уже не из любопытства, а из чувства самосохранения.

Вдохнув глубже, я медленно выдохнула и поднялась, чтобы найти в этом душном месте глоток прохладной воды. Переговоры будут жаркими, понадобится вся выдержка. Почему задергалась моя звериная сущность – подумаю потом.

Стоило вспомнить о цели – новая жизнь! – и все казалось вполне преодолимым. Да будь он самим Дьяволом – и не таких видала. За свою не слишком длинную жизнь я встречала по-настоящему опасных мужчин, и никто из них не ушел живым. Что мне какой-то бизнесмен, пусть и заоблачных высот?

– И что вы делаете здесь? – на хорошем английском практически без акцента вдруг спросили меня тем самым голосом, от которого все начинало пылать в радиусе десяти метров.

Я медленно повернула голову, инстинктивно не делая резких движений.

– Пью, – подняла стакан с водой на уровень его глаз. О правиле трех секунд забыла напрочь.

– Все нервничают, а вы – пьете, – усмешка тронула его жесткие губы, а взгляд прожег почти осязаемо.

Мне показалось, что он не только меня раздел, но и про-светил все мои мысли и внутренности.

– Вода разбавляет адреналин, – вздернула я дерзко бровь. – Не переживайте. Никто в вашем эпицентре не остался спокоен.

Краем глаза видела, что на нас пялились. Когда Повелитель потянулся за стаканом, ему бросились помочь чуть ли не все разом, и я выскользнула из эпицентра раболопия.

Внимание Повелителя мне не понравилось. А вот начальник оказался воодушевлен.

– Дженна, – материализовался он рядом, – хороший знак! Сам Аршад Аль-Арем с тобой заговорил!

Я глянула на вечно нервного лысеющего директора «Прайз Интернешнл» и спокойно вернула взгляд на монитор своего ноутбука.

– Мистер Хоуп, думаю, ваш путь в бизнесе вряд ли обес-печивался «знаками»...

Сердце колотилось в груди, воздуха не хватало, и я чув-ствовала на себе чужое внимание.

Встреча началась заурядно, но напряжение росло во всех известных прогрессиях разом. Уже отзвучали пламенные ре-чи, сопровождающие презентации систем водоснабжения,

дизайна, визуального оборудования – все получили отказ.

Хоуп пошел красными пятнами, я же становилась все спокойней. Видимо, если тебе на роду написано давить всякую гадость, ползающую по земле – не отвертеться. Не получить мне этого контракта и свободы. Я уже мысленно вытаскивала свою винтовку, проверяла каждую деталь, любовно оглаживала ее холодные бока...

– Мисс Уолф, – вдруг мягко ткнулось в солнечное сплетение.

Я подняла глаза и попала в плен внимания Повелителя. Он смотрел на меня, задумчиво потирая подбородок, и совершенно не спешил продолжать.

– Желаете ознакомиться с нашим предложением? – поднялась я, откладывая воображаемую винтовку.

– Желаю.

А улыбка у него хищная, притягательная. На такую косяками можно ловить блистательных охотниц за сокровищами.

– Простите, господин Аль-Арем, – вдруг подал слабый голос представитель компании с проектом ландшафтного дизайна, – но сейчас мы должны представлять...

– Вы можете быть свободны, – повернул голову в сторону смертника, не иначе, Повелитель.

– Но вы даже...

– Я уже изучил ваш проект, который превышает бюджет на двадцать процентов, – жестко прервал он собеседника. – Если я ставлю границу, я предпочитаю, чтобы мои требова-

ния не считались чем-то неважным. Свободны.

Надо сказать, я порадовалась тому, что разбилась в кровь в баталиях с финансовым отделом, но уложилась в рамки. Когда заработала моя презентация, Повелителю принесли кофе, но он к нему не притронулся. За все время, что он тут провел, не было слышно ни одного его вопроса.

– Как вы собираетесь обеспечивать быстродействие синхронизации серверов?

Вышло неожиданно. Но дрогнула я только внутри.

– Мощностей оборудования хватит еще на сутки в случае отключения питания. Вот расчеты.

– Возможна ли интеграция с системами и базами данных департамента расследований?

– Предусмотрено специальное программное обеспечение...

– И даже слепых зон нет?

Он что, серьезно? Я обернулась от проекции:

– Их нет уже двадцать лет ни у одного производителя систем наблюдения, – прямолинейно посмотрела в его глаза. – Я имею в виду, у тех, с которыми мы работаем.

Я слышала, как Хоуп схватился за сердце и наверняка мысленно подписал мое заявление на увольнение. А мне подумалось, что этот Повелитель Дьявола спрашивал уже не о проекте. Смотрел на меня серьезно, без тени усмешки. А когда поднялся, показалось, что никого не стало вокруг.

– И на что ты готова пойти, чтобы я отдал тебе этот про-

ект? – с животной грацией скользнул в мою сторону.

– Могу отвечать на ваши вопросы круглосуточно, – выпрямилась я, едва выдерживая его взгляд.

Что-то с ним было не так. Нет, люди с его властью могли подавлять, размазывать одним взглядом, но этот...

– Осторожно с такими обещаниями, – недобро блеснули его глаза.

– Этот проект многое значит для меня, – выдохнула я, опуская плечи. – И от него зависит, смогу ли я начать новую лучшую жизнь... Поэтому – я готова на многое. Почти на все.

Он застыл, будто удивленный, смерил меня взглядом и хищно прищурился:

– И чем тебя не устраивает старая? – потребовал тихо, но в царящей тишине его голос прошелся вибрацией по каждому сантиметру кожи.

– Я хочу сама распоряжаться своей жизнью и не быть более обязанной тому, кто когда-то ее купил...

Он вдруг оказался так близко, что я едва подавила жгучее желание отшатнуться и зарядить ему когтями по физиономии. Внутренний зверь ощерился, но я не дрогнула. А Повелитель будто выжигал на мне клеймо взглядом, нагнетая напряжение до едва переносимого уровня. Когда я не выдержала и дернулась, он схватил за шею и притянул к своему лицу.

– Давай проверим, – выдохнул в губы.

И тут будто кто-то спустил мир с паузы. Послышались звуки, вернулись запахи, а я растерянно хлопнула глазами. Повелитель сидел на своем месте, сложив руки на столе и хмуясь перед собой. А у меня дрожали ноги.

Что это было?

На запястье мягко пиликнуло, и я, не соображая, опустила взгляд на экран часов.

Не мой день.

Новая жизнь никак не хотела начинаться, а старая снова выпустила когти, не желая давать свободу. Мне пришел новый заказ. На убийство...

...Повелителя Дьявола.

Глава 1

– Дженна, это чудо какое-то! – бормотал Хоуп, и стакан трясся в его руке.

Мы остались в переговорной вдвоем.

Только меня не оставляло ощущение, что тот тип все еще держит меня за горло. И никакого чуда в том нет. Потому что мои инстинкты мне не изменили – он не человек. И принадлежит жуткой расе, повелевающей огнем. Я собаку съела, изживая ее со свету. Вот ирония...

Сидеть бы в зрительном зале и рукоплескать судьбе за столь необыкновенный ход событий, но, увы – я в главной роли.

Я поджала губы, часто моргая на вид из окна. Забыла даже, что высоты боюсь – это, как оказалось, не самое страшное. Как так получилось, что мой билет в будущее вручили в руки Повелителя Дьявола? Что это за насмешка такая? Или это вопрос? Как он спросил? На что я готова ради этого проекта? И оба ответа – в нем.

Приму заказ на охоту на этот экземпляр – и двери закроются. Почему-то я была уверена – второго шанса мне не выдадут. Я не могу выкупить свое право на независимость от клана деньгами, предложенными за жертву. Да и этот тип не так прост, хоть и не бывает у таких как я простой работы. Придется изрядно попотеть.

А если откажусь убивать? Отвертеться можно, хоть и будут вопросы. Но не пожалею ли потом? За двумя зайцами, как говорится, не гоняются.

– Дженна, – прервал мои невеселые мысли Хоуп, – что он сказал?

– Что вернется после обеда. С решением.

И меня осенило. Пусть решает ОН. А я не стану ему помогать – буду паинькой и образцовым гражданином той самой жизни, в которой мне так хочется жить. Сделаю все, чтобы остаться здесь и не сделать шаг назад. Я просто не имею права сдать! Ради дочки, которая ждет каждого звонка, и ради себя, потому что заслуживаю шанса.

Покрутив сообщение в мобильном, я нажала «отклонить». Я не одна такая, кто может взяться за этот заказ. В нашем клане еще с десятков тех, кто с радостью согласится. Но нужно поторопиться с договоренностями. А то прибьют клиента раньше времени – и снова проигрыш.

Ну и расклад...

...Повелитель явился так же неожиданно, как и в первый раз. И снова один, будто бегал от своих секьюрити, как от надоевших нянек. Хотя зачем они ему? С такой-то силой. Напоказ?

Я с готовностью поднялась с места, и ноги отозвались знакомой дрожью.

– Мистер Аль-Арем, – встрепенулся Хоуп навстречу по-

тенциальному заказчику, но лишних движений не делал.

– Мисс Уолф, это ваш проект, или вы призваны его оживить? – лениво опустил в прежнее кресло Повелитель. Хоупа он игнорировал.

– Мой, – еле заметно учтиво склонила голову.

Жест ему понравился больше, чем ответ. Он помолчал какое-то время, пробуя меня на вкус. Иначе и не назвать этот его темный взгляд. Показалось, выбора у меня уже нет, а я тут мнусь. Может, надо бежать? А можно ли? Вот сейчас он чего-то ждал, но я спокойно на него взирала и, видимо, делала правильно, просто ожидая.

Ждать я умела.

– Тогда я попрошу вас остаться здесь, – сложил локти на столе.

– Вы готовы подписать договор? – встрял Хоуп.

– Нет, – даже не посмотрел на него Повелитель. – Я хочу, чтобы вы убедили меня подписать с вами договор. – Я даже не дернулась, но внутри у меня все сжалось. Что он, дьявол его побери, имеет в виду?! – Вы утверждаете, что эта работа важна для вас. А мне важно убедиться в том, что вам действительно важно так же, как и мне. Это здание – произведение искусства. И мне нужны только лучшие. Никаких исключений и компромиссов.

На этот раз Хоуп благоразумно молчал, хотя это стоило ему многого.

– Это будет честь для меня. – И я повторила ранее одоб-

ренный жест.

Ну а кто сказал, что будет легко? Может, этот Повелитель Дьявола – мое чистилище? Преодолею трудности – получу свободу и спокойствие. «Трудность» при этом невообразимым образом сумела усмехнуться одними глазами так, что у меня спина взмокла.

Да кто он такой?! И не узнать ведь уже! Только если бы приняла заказ, а на два поля работать не удастся.

– Тогда вас проводят в ваш номер. – Доволен. Я попалась. В груди вдруг заныло от тоски по дочери, и я не смогла скрыть эту эмоцию, которую он тут же засек. – Плохо себя чувствуете?

– День выдался нервным, – позволила себе короткую улыбку.

– Придется привыкать, – вмиг остыл его голос, и он повернулся к моему боссу: – А вы можете быть свободны.

Прозвучало жестко, но для меня не существовало более желанных слов.

* * *

Я заскучал? Или размяк? Или и то, и другое?

Как себе объяснить то, что эта женщина была в моих руках... а я сохранил ей жизнь?

– Повелитель, – слышалось тихое, и я обернулся от окна. В дверях рабочего кабинета стоял мой помощник

Сафид. – Госпожа Уолф расположилась в номере. Хотела узнать насчет ваших дальнейших распоряжений.

– Хочет все и сразу, – раздраженно процедил, отворачиваясь обратно к виду на облака. – Будут ей распоряжения...

Самый высокий этаж мой полностью. И охотницу эту поселил у себя – черта с два сбежит, пока я не приму решение.

Когда шагнул в переговорную, забитую людьми, сразу уловил отголоски ее присутствия. Они били по нервам, как дрожащие струны, и сбивали с толку своим гармоничным звучанием. Проклята. Да так витиевато, что не дотянет и до тридцати. Spина ее исполосована знаками, которых никто не увидит. Конечно, в их братстве убийц об этом не говорят. Ее жертвы не были простыми представителями моего народа, но никого не пощадила. Значит, одаренная. Опасная...

Я усмехнулся – знакомо. Слишком. Кого я обманываю? Я оставил жизнь этой кошке, потому что чем-то напоминает мне мою. Ту, которая стала навсегда чужой.

– Повелитель, будут еще распоряжения?

Я медленно наполнил легкие воздухом, будто он мне и правда был нужен.

Никогда еще не доводилось завести себе охотницу в качестве игрушки. Она и правда верит, что для нее возможна другая жизнь? Мне показалось, что да.

– Сообщи мисс Уолф, что через час должна быть у меня – займемся работой.

Ненавижу каблуки...

Хотя, с другой стороны, ноющие ноги хорошо отвлекают от страха перед этим мужчиной. Как вообще я допустила мысль, что могу решать, оставить ему жизнь или нет? Почему все мои инстинкты говорят бежать? Я безоружна, но не бессильна. Санесатти говорил, что у меня – дар, против которого такие существа, как этот Повелитель, бессильны. Тогда какого черта меня трясет все больше от понимания, что где-то рядом – он? Даже награда стала как-то выцветать на фоне предчувствий.

Не успела я растянуться на полу перед окном и закрыть глаза, как его помощник прислал сообщение, что через час меня ждут. Кое-как со стоном усевшись, я глянула вниз – головокружительная высота. Даже очертания парковки едва угадываются.

И тут меня тряхнуло не на шутку.

Я поднялась рывком на ноги и прошлась босиком по номеру. Королевский – расстарались для меня знатно. Большая кровать, будто для целого проектного отдела, а не для меня одной. Стеклянная перегородка, отделяющая спальню и ванную, будто экран, только кто будет в него смотреть? А ванная – вообще мечта! Сделанная из цельного камня, на постаменте со ступенькой, она так и манила после всего напряже-

ния. Но в ближайшее время расслабляться мне не придется. Выйдя из номера, я кинулась бежать по пустому коридору к лифту, поднесла карту и нажала вызов. Створки открылись тут же, но опасения подтвердились – на нижние этажи мне ход заказан.

Я замерла в кабине. Она застыла вместе со мной, будто безмолвно вопрошая: «Будут еще какие-то распоряжения?». Ничего не решив, я вернулась в номер. Прекрасно – я в западне. Но это не точно.

Мог ли этот Аршад Аль-Арэм догадаться, кто я? Ни одной моей жертве это не удалось.

Но убедить себя успокоиться не выходило. Я не сделала его своей новой жертвой. Но что ему мешало сделать жертвой меня? Паранойя не улеглась до того момента, как за мной пришли. Я со стоном влезла обратно в туфли, взяла планшет и пошла за провожающим – суровым мужиком во всем черном. Ему лифт позволил нажать любую кнопку – мы поехали вниз. А я подобралась, завязывая панику узлом.

– Скажите, почему я не могу съехать на лифте вниз сама? – решила на вопрос.

– Господин Аль-Арэм вам все объяснит, – учтиво кивнул мужчина, – объект секретный, поэтому просто так выходить никто не может, не только вы. Но на территории есть все, что вам может понадобиться.

Откуда они знали, что мне может понадобиться? А если мне понадобится винтовка?

Я закатила глаза и вышла следом за провожающим в светлый холл. Настолько большой, что дыхание сперло. Все искрилось белым цветом – ни одного темного пятна. С потолка свисали россыпью искрящиеся в лучах солнца камни, а само помещение не имело ни одного угла, плавно огибая зону отдыха – разного размера белоснежные столы и кресла. Ни цветов, ни лишних деталей. Я машинально переставляла ноги, запрокинув голову и открыв рот... и в следующий миг врезалась в кого-то, отскочив, как ошпаренная, выдавая с головой свою природу.

Мы замерли с Повелителем в шаге друг от друга. Он – опустив голову и еле заметно усмехаясь, я – тяжело дыша. Мой проводник исчез, будто растворился.

– Простите, – опустила я плечи, – на фото этот зал вообще не поддается осмыслению, а в реальности просто сносит крышу...

Он усмехнулся шире:

– Мне почему-то нравится, что вам это... сносит крышу. Надеюсь, такой же эффект ждет и моих гостей.

Всем нам нравится быть на своей территории. Поэтому и уверенный такой. А может, и не только поэтому.

– Можете не сомневаться, – с готовностью закивала я.

– Пройдемте, – повел он рукой и направился к окну, а я лишний раз почувствовала дрожь. Двигался будто он оборотень, а я – жалкая пародия. – Для начала хотел бы с вами обсудить моменты, касающиеся исключительно нашего про-

исхождения. – Он указал мне на одно из кресел. – Вашего и моего.

Я села, положив планшет на колени – страшно было касаться холодного каменного стола, искрящегося прожилками на солнце. Слова Повелителя будто встали ломом в позвоночнике. Я не понимала, чего хочу больше: бежать, сломя голову, или все же попытаться дойти до своей цели.

– Я знаю, кто вы, – перестал казаться дружелюбным Повелитель Дьявола, складывая локти на столе и врезаясь в меня взглядом.

То, что он ждет какой-то реакции, не осталось незамеченным. Хочет взять на слабо? Черта с два.

– Мое происхождение вам как-то помешает со мной работать? – скопировала его позу, сложив локти на стол и сцепив кисти перед собой, закрывая шею. Мало ли...

– Надеюсь, что нет, – сузил он глаза.

– Удивительно, как вы меня распознали, – осторожно улыбнулась я.

Да, могло показаться, что заигрываю. Но на самом деле я едва справлялась со страхом.

Ему не понравилось. Глаза холодно блеснули, челюсти сжались.

– Удивительно, как вы меня – нет, – жестко заключил он. – Но ваше происхождение не даст вам ни форы, ни предвзятого отношения. Я хотел, чтобы вы знали.

Разочарован, что я не повелась на какую-то провокацию,

или мне кажется? То, что он говорит о разногласиях наших народов – оборотней и повелевающих огнем – обычное дело. Последняя стычка произошла десять лет назад. Она унесла жизни моих родителей и изменила мою. То, что я люто ненавижу этих напыщенных самовлюбленных вершителей судеб, ничего не значит. Работу я делаю абсолютно беспристрастно. Может быть, на какую-то долю секунды я и чувствую короткий миг возмездия, когда вижу тускнеющий взгляд очередной жертвы, но это не облегчает боли потери. Да и глупо было бы мстить всем подряд.

– Я даже не сомневалась, господин аль-Арем, – учтиво кивнула я. – И готова работать.

– Хорошо, – мрачно ответил он и поднялся, – тогда приступим.

Первое, что я выяснила – здание будто вымерло. Когда мы с Хоупом вошли в холл сегодня утром, оно казалось вполне обычным бизнес-центром, в котором всего лишь строилась амбициозная надстройка. Построенное в виде пончика в стеклянной зеркальной глазури, основное здание обзавелось двойником, будто отражением «пончика». Теперь я понимала идею – мир таких, как Повелитель и я, всегда находится рядом с миром людей. Мы живем бок о бок, делая все, чтобы никто не догадался о нашем существовании.

Второе – я не смогу за ним угнаться на каблуках. А он не собирался делать ничего, чтобы мне было удобно – шел вперед с проекцией моего плана перед глазами, изящно рас-

кручивая пальцами схемы этажа, на котором мы находились. Будто изучил каждую деталь в моем проекте. Честно говоря, я была уверена, что он не будет заниматься этим сам. У таких, как он, должны быть доверенные люди, с которых он только спрашивает результат. В итоге я сняла туфли и бросила у стены.

Когда стук каблуков стих, Повелитель обернулся. А я замерла под его темнеющим взглядом, скользящим лезвием по лицу и вниз, до самых ног. Когда он снова посмотрел мне в глаза, довольный срезом, я пошатнулась. Издевается. Его воля – усыпал бы пол под моими ногами углями. Он точно знает, кто я на самом деле.

– А что планируется в этом здании? Я нигде не нашла информации...

Наглость. Но мне вдруг показалось, что терять уже нечего. Он дождался, когда я подойду ближе.

– Это здание будет штаб-квартирой совета оборотных, – вдруг спокойно сообщил он. – Здесь, в Абу-Даби. В знак особого уважения к твоему народу.

Совет моего народа исторически собирался в Канаде в Ванкувере. Но то, что филиал строится нашими заядлыми врагами в Абу-Даби, поразило меня до глубины души.

– Ваш главный выгнал отсюда оборотней десять лет назад, – тихо заговорила я, глядя с вызовом в его глаза, откровенно забывшись, – а теперь строите здание совета?

Меня мелко затрясло.

Возвращаясь туда, где прошло детство, я чувствовала эту тянущую боль незаживающей душевной раны, но мне не привыкать. Только не ожидала, что лично свяжусь с проектом, который по своей сути – памятник геноциду моего народа.

– Наш главный сожалеет о содеянном, – смотрел Повелитель на меня, хмуря брови. Мы замерли, глядя в глаза друг другу, и когда он задал вопрос, тот прозвучал неожиданно мягко: – Ты была там?

А я отшатнулась, будто приходя в себя:

– Думаю, это не имеет отношения к нашим задачам, господин Аль-Арем. Простите за эмоции. Не ожидала, что этот проект окажется таким значимым для истории моего народа.

Он немного помолчал, опустив взгляд, потом развернулся и зашагал вперед, а я пришибленно поспешила следом...

* * *

Мне всегда казалось, что я повелеваю не только судьбами подданных, но и своей собственной. Единственный, кто мог со мной в этом поспорить, перестал быть врагом, не оставив более достойных преемников. И это сделало жизнь проще, насколько могла трехсотлетняя жизнь вообще показаться простой.

Но сейчас я смотрел будто кем-то блестяще разыгрываемую партию, в которой расстановка сил только-только на-

чинала проступать очертаниями. Эта девочка с ангельской внешностью и большими красно-карими глазами – самая невинная убийца, которую можно вообразить. Да и Нергал бы с ней, потому что любой охотник подлежит уничтожению по закону. И даже я не смогу этот закон нарушить. Но, стоило свету лечь под другим углом, и на поверхности ее истории проступил совсем другой узор – она уже моя жертва.

Не я ее. А она.

Десять лет назад она попала в жернова моей слепой яростной мести. Я не знал, насколько тяжело ей пришлось, но то, что помог ей стать той, кем она является – вне сомнения.

Можно ли сыграть партию одной фигурой, когда правила игры неизвестны? Может, мне ее отпустить?

Я обернулся, дожидаясь, когда она внесет очередные замечания в проект на своем планшете, и стиснул зубы, испытывая такой ворох эмоций, к которым вообще забыл дорогу.

Мисс Уолф. Дженна. Все эти имена ей не подходили ни капли, но были настоящими – вне сомнений. И каждое ее движение, будь то изогнутая бровь или раздраженный жест ладонью в попытке заправить прядь за ухо – такие настоящие, что резали взгляд.

А может она меня убить? Или ее дар – эта способность притягивать внимание таких, как я?

Отпустить? Нет. Каждая глава ее жизни – обо мне. Некоторые написаны мной лично. Просто она еще об этом не знает. А если узнает – непременно захочет убить.

– Вы прошли мимо узла, – мяукнула кошечка неуверенно, но тут же с достоинством приняла вызов взглядов. А я видел – она уже тлеет внутри и дрожит, но с каким-то садистским удовольствием продолжал ее гонять по этажам.

– Может, с тебя хватит на сегодня узлов? – слова слетели с губ быстрее, чем мне захотелось ее, наконец, пожалеть.

– Мне определенно есть, с чем поработать сегодня.

Еле сдерживала тяжелое дыхание, мучилась от жажды, но упорно выглядела профессионалом. А мне вдруг стало интересно заставить ее выглядеть так, как ей захочется. Интересно, она поет в ванной или тоже выглядит профессионалом на сто процентов?

Ее досье уже лежало на моем столе. Но я не был уверен, что открою сегодня файл. Уложить ее в плоскость отчета моих ищек казалось каким-то кощунством. Идиотизм.

– Тогда вы можете быть свободны до завтра, – прошелся по ней привычно взглядом, запоминая ее образ. Будет о чем подумать, пока она будет зализывать раны. Ей страшно – это читалось в каждом вдохе.

– Скажите, господин Аль-Арем, долго я не смогу выйти отсюда? – устремила на меня свой взгляд.

– Со мной – в любой момент.

В ее глазах мелькнуло недоумение.

– Сложно поверить, что вы лично водите своих контрагентов в аптеку на углу...

Мне нравилось, когда она забывала, как боится меня.

– Все, что вам нужно, вам доставят. – Не объяснить подробно, как именно она может получить все что пожелает, стоило трудов. Я не хотел ее отпускать. – А со мной можно выйти на ужин.

Глаза этой кошки стали еще больше.

– Боюсь, у меня слишком много работы, – уперлась она.

Ну и правильно. Она, в отличие от меня, с огнем играть не умеет.

Я усмехнулся, принимая ее отказ, слегка склонив голову. Все же я сильно заскучал...

– Доброго вечера, – кивнула она в ответ, развернулась и пошла в сторону лифта.

А я смотрел на ее голые ступни и не мог оторвать взгляда все то время, пока они были ему доступны.

* * *

Мой проводник возник передо мной также неожиданно, как и испарился до этого. Просто шагнул откуда-то сбоку:

– Мисс Уолф...

Я вздрогнула. Наэлектризованные нервы искрились сами по себе, а тут еще эти фокусы!

– Не делайте так, пожалуйста, – выдохнула, ускоряясь. Напряжение наполнило свинцом все тело, и мне хотелось побыстрее остаться одной. Я не знала, что сделаю первым, как только за мной закроется дверь... но никак не ожидала что

просто замру посреди гостиной своего номера, пялясь на роскошный ужин, накрытый на столике...

Красивая клетка... и питание королевское. Развернувшись на носках, я зашла в ванную, на ходу снимая с себя пиджак. Никогда не чувствовала себя так, как сегодня. Мне все казалось, будто я приняла заказ на убийство, только самой себя. А заказчик – этот мужчина! Этот Повелитель! Кто он такой? Откуда такая власть и такой громкий проект? Я едва не сломала кран, сжав ручку с такой силой, что та аж жалобно скрипнула.

Я уже не понимала, хочу сделать свою работу блестяще, чтобы прикоснуться к этому памятнику истории... или разнести тут все к чертям, чтобы горело в аду. Но не мне решать, принимать ли эти извинения от могущественной расы или нет. Я бы... Я бы ему в сердце нож воткнула! За всех, кто не выжил в те страшные дни!

Звонок на мобильный, брошенный на диване, отвлек, и я, отряхнув пальцы от воды, поспешила ответить.

– Женька, – послышался голос брата, – привет! Ну рассказывай! Обещала же позвонить!

Я со стоном опустила на диван и подобрала ноги, обнимая ступни рукой. Будто мне снова пятнадцать, ей богу.

– Я жива, – проскрипела, чувствуя себя на сто лет, а не на двадцать пять.

С экрана мобильного на меня смотрел мой брат – такой же жгучий брюнет, как папа. Очень на него похож... Только

глаза мамыны – небесно-голубые.

Как же это все было странно! Я знала, что прошлое отзовется, когда ступлю на эту землю. Но я не была готова посмотреть ему в глаза. Да еще и такие... Нам с братом обоим повезло выжить тогда в пустыне благодаря родителям, отдавшим за нас жизни. Мне было пятнадцать, а Сальве – семь. И меньше всего мне хотелось касаться последствий собственными руками – ступать босыми ногами по холодному мрамору, рисовать наброски, слушать эхо в пустых залах этого памятника... Если бы я знала! Ноги б моей тут не было!

– Круто же! Покажи вид! – вывел Сашка из ступора. Всегда веселый и неунывающий, он был моей поддержкой во всем. Но сейчас я говорила с ним будто из склепа, и его оживление звучало столь неуместно... Будто и не понимал, где я. Но я и правда чувствовала себя вдвое старше, а Сашка будто через свои голубые глаза на мир смотрел и видел все прозрачным и безоблачным.

– Поверь, у вас в Питере лучше...

Так случилось, что Россия стала моим домом после тех страшных событий. Сначала мы жили в реабилитационном центре в Санкт-Петербурге, а потом перебрались во Владикавказ, куда меня забрал Санесатти, мой учитель. Тогда мне казалось, что я тоже умерла там, в пустыне. Жизнь изменилась настолько, что стала абсолютно незнакомой в самых мелких деталях. Под ногами больше не было песка, заменявшего порой воздух. В горах Владикавказа все было по-дру-

гому – другие люди, другая земля, другой язык и обычаи. Надо сказать, что не все прижилось, и мне до сих пор снились песчаные бури ночами, а стопы временами горели, будто я все еще стояла на раскаленных камнях.

И только с дочерью я чувствовала себя дома.

– Саш, как там Малявочка?

Я называла ее Малявочкой, но, вообще, ее звали Мальвой, в честь бабушки.

– Да вот, пищит за тобой...

Рядом что-то буркнуло, стукнуло, экран дрогнул – потасовка прошла успешно, и я наконец увидела своего ребенка. Каждый раз сердце сжималось, когда я смотрела в ее глаза. Мальве было семь, но она уже ходила в третий класс, и это вообще не было моей заслугой. Куда спешил этот любознательный ребенок было непонятно. Она уже читала и писала, знала английский и русский. Кажется, каждый раз, возвращаясь из очередной поездки, я находила совершенно другого человечка, на год старше и мудрее.

– Мама, привет, – как всегда серьезно обратилась она ко мне. – Ты устала.

– Немного, – слабо улыбнулась, глядя на короткие торчащие темные волосы. Мальва не любила расчесываться до драки. И даже коротко стриженные, ее упрямые кучеряшки путались будто специально. – Я скучаю по тебе.

– И я. Ты скоро приедешь? – И этот ее серьезный взгляд, постоянно напоминавший ее отца. Наверное, будет пресле-

довать меня всю жизнь. Иногда мне казалось, что я заслужила эту пляску на углях... Но потом вспоминала, что имею право на свободу, и никто у меня это право не отберет.

– Пока не знаю, – постаралась растянуть губы натуральной. – Но мне повезло. Помнишь, я говорила, что для меня важно, чтобы у меня все получилось в этой поездке?

– Да, – кивнула она.

– Возможно, у меня все получилось. – Угу, нажать себе ворох неприятностей. – А когда вернусь, останусь с тобой...

– Навсегда?

– Я больше всего этого хочу. – Горло сдавило спазмом, но я продолжала ей улыбаться, понимая, что ничего не могу скрыть. Да и она у меня слишком проницательная, чтобы вестись на мою ложь. Но так, наверное, все родители устроены – беречь ребенка от всего, что может расстроить. – Как в школе дела?

– Нормально...

– Она не общается с училкой по истории, – отозвался брат рядом. – Меня в школу вызывали.

– Она мне сказала, что шейх Шахбут правил только до середины века, но он же жил двести пятьдесят лет...

– Малявочка, – покачала я головой, улыбаясь, – ну никто же не знает, что он был оборотнем и правящим... Мы же не говорим людям, помнишь?

Мальва насупила курносый нос:

– Но это же неправда.

С правдой у Малявочки были взрослые отношения – она принципиально говорила только правду, от чего у нас были нелегкие отношения с внешним миром.

– Это безопасная неправда, понимаешь, – стиснула я экран мобильного. – Если бы учитель по истории с тобой согласилась, и люди бы о нас узнали, началась бы жуть жуткая!

– На нас бы охотились? – задрожал тревогой голосок дочки.

– Скорее всего, – осторожно кивнула я. – Боялись бы точно. А так – мы живем спокойно, где хотим. Здорово же!

На самом деле, здорового было немного. Да, мы были свободны, но по сути – оборотни являлись самой ущемленной расой из трех, помимо людей. Такие, как этот мой заказчик, жили на востоке и считали себя чуть ли не высшей расой. Надменные, жестокие, они лишь делали вид, что живут со всеми в мире, но долгое время не упускали возможности уязвить самых слабых – таких, как я. Только после того противостояния десять лет назад что-то поменялось – и оборотные вздохнули по-настоящему свободно. Только стоило это дорогого. А мне с Сальвой – всего. Была еще третья раса – почти люди, но их называли ведами. Тоже не подарок. Одно время с ними было также сложно, но появился один среди них, который, наконец, остановил междоусобицы. Говорят, что он же прекратил и самоуправство этих повелителей востока. И, вот уже десять лет, было тихо и спокойно. Но мне от этого было ни холодно ни жарко.

Мальва насупилась и шмыгнула носом:

– Сальва говорил.

– Ну вот видишь... Слушайся Сальву, хорошо? Он у нас умный очень.

– Я тебе рисунок нарисовала, – спохватилась дочка и унеслась куда-то, Сашка едва успел перехватить мобильный.

– Ну что там у тебя?

Я сглотнула и покосилась на накрытый стол. Бутылка воды нашлась по центру, и я, нервно ее откупорив, припала к горлышку. Вкусная! С водой у меня сложились особые отношения – я всегда таскала с собой бутылочку, не в силах искоренить страх умереть от жажды.

Сашка ждал. Он был в курсе всего. Мне иногда казалось – у нас общая с ним жизнь, как ствол авокадо, сплетенный когда-то из двух так, что не разорвать. Да и порознь не жить – мы навсегда приняли такую форму, что друг без друга сломаемся. Он жил и работал в Питере, растил Мальву, а я моталась «по работе» по всему миру.

– Тяжело, Саш, – вытерла я губы. – Но небезнадежно. Мы – единственные, проект которых имеет шанс на то, что его примут.

– Как все сложно, – покачал головой он. Видела – переместился к печке, на которой у него там что-то шкварчало.

– Большие деньги...

– Мама! Мама, вот! – раздался голосок рядом, и экран снова перешел в руки дочки, а через некоторое время я уви-

дела красочный рисунок, от которого у меня защипало в носу. Малявочка нарисовала пустыню, четко изобразив песчаную бурю, а посреди небольшого клочка травы бурого цвета сидела семья черноухих пустынных кошек.

– Ты где такое видела? – улыбнулась я.

– Я не видела, я знаю просто, – протараторила дочка и принялась мне рассказывать про каждого в семействе, а я слушала и улыбалась. Мальва совсем не помнит отца и Владикавказ, чему я была несказанно рада. Хотела бы и я забыть. Мне столько всего хочется забыть, что жизни не останется совсем.

– Мать, ты там только не реви, – усмехнулся рядом Сашка. – Да и нам ужинать пора, да, Малек?

– Мам, ты завтра позвонишь? – засуетилась дочка, как и каждый раз, что приходилось прощаться.

И я не выдержала – раскисла, шмыгая носом все сочнее:

– Конечно, малыш! Я же так скучаю!

– Ну вот! Зато пустыня не будет сухой, – ворчал Сашка.

Пустыня точно у меня сухой сегодня не будет. Кое-как распрощавшись с семьей, я надавала себе мысленно по щекам – ну как тут сдаться, когда остался последний рыбок к свободе?

Я решительно содрала с себя одежду и шагнула в ванную. Вместе с водой тело обняло тоской, но я позволила ей просто быть. Воевать с чувством одиночества было бесполезно – Сансетти говорил, я всегда буду одна, всегда в доро-

ге, чужая для всех. Иногда мне казалось, что воспоминания о прошлом, как отрубленная рука – чувствуешь, а увидеть не можешь. Может, съездить в места, где родилась? Может, это как трюк с зеркалом? И меня также отпустит и перестанет пульсировать тупой болью? По крайней мере, стоит попробовать. Похоронить старую жизнь, чтобы начать новую. Я стиснула ладони между коленок, раскачиваясь в воде туда-сюда. Дар был мне ненавистен. Мне не нужна была эта месть. Я бы жила обычной жизнью, смотрела бы сны, как Мальва, и все было бы по-другому...

– Если я не вернусь, Сальва... Ты же присмотришь за ней, да? – прошептала, обнимая колени. – Присмотришь, я знаю.

Я глубоко вдохнула и опустилась на дно ванной, ныряя с головой.

Глава 2

Я не мог пошевелиться. Стоял за гранью, пялясь на свою охотницу, и, только когда она нырнула в воду с головой, медленно моргнул. Женька, значит. А вот это имя ей шло – такое жалящее, но в то же время ребяческое. Какой ублюдок сделал из этой девчонки охотницу? У этих ведов там совсем сердца нет? И это они еще нас обвиняют в жестокости? Она же ребенок совсем. А письма проклятий выжигают мне глаза даже сейчас, скрытые гранитом ванной. Они уже жрут ее тело, но молодость и желание жить, а может, и рвение изменить судьбу тормозят процесс. Но она все равно проиграет. Ей осталось года три...

А потом она просто не сможет встать одним утром...

Не знаю, зачем я позволил этой фантазии захватить мысли, но ясно видел, как она корчится от боли, как крики пугают ее дочь, и брат оттаскивает ребенка от постели... Он ей даже скорую не успеет вызвать. А я смотрел... и понимал, что не испытываю облегчения или радости возмездия. И даже равнодушия нет, потому что эта Женька – такая же жертва чужих игр. Как и... Майрин.

Я тяжело сглотнул, смаргивая видение, и перевел взгляд на ванную... Только тут нервы дернуло так, что в ушах зазвенело – сколько она уже под водой?

Не думая, я в один вдох рванулся из-за грани, не обра-

щая внимание на возмущенное моей дерзостью пространство, впившееся в кожу миллионами ледяных игл, и бросился к девчонке. Она что, с ума сошла, решив утопиться? Ворвавшись внутрь, я навис над ванной и, запустив руку в воду, рванул идиотку за шею на воздух. Только благодарности в ее меню и не водилось – она даже вынырнуть еще не успела, а уже сжала пальцы на моем горле. Так мы и замерли в шесте стекающей на пол воды, прожигая друг друга взглядами. Я держал за шею ее, она меня, захлебываясь воздухом и страхом. На какой-то момент захотелось заставить ее сдать-ся, а вены прожгло огнем злости – да кто она такая, чтобы так кидаться на меня?! Чертова смертница!

Но злость схлынула также быстро, вытесняясь чем-то более пугающим. Я смотрел в ее большие испуганные глаза, сжимая зубы, и осознавал, что все мои предшественники плохо кончили. Наверняка, также смотрели в глаза своей убийце... а потом получали ножом в сердце.

– Какого Нергала ты творишь?! – прохрипел я в наступившей тишине.

– Я?! – на вдохе возмутилась она.

И только тут мы оба сошлись взглядами на ее голой груди, ходящей ходуном. Она разжала свои пальцы первой, и я выпустил ее, оборачиваясь в поиске полотенца.

– Что вы тут делаете?! – повысила она голос.

Я невозмутимо подал ей полотенце и вышел за прозрачную перегородку, которая никак не отгораживала от правед-

ного гнева моей охотницы. Когда она, кстати, стала «моей»?

– Ты утопиться решила? – обернулся, оказываясь снова глаза в глаза с Дженной. У меня даже дыхание сперло от изыщества, с которым она беззвучно материализовалась на расстоянии вытянутой руки.

– Я что, номера перепутала? – нахмурилась она яростно. – Вы как тут оказались?! И зачем?!

– Пришел настаивать на ужине, а ты тут топишься, – процедил зло.

– Да это мое дело! – повела она рукой в неопределенном направлении. – Вы почему ходите тут?..

– Я сказал, почему! Шелест воды услышал, и тишина... И вообще, имею право контролировать всех, кого сюда пустил, тебе ясно?!

– Не доверяете мне? – сложила она руки поверх плотно обмотанного полотенца, утягивая мой взгляд гораздо ниже ее глаз.

Я вернул глаза на ее лицо:

– Напугала, – понизил голос. – Я оказался здесь случайно. Сожалею, что неверно понял твою... что? Медитацию? Или силу воли воспитывала?

– Меня так родители учили, – вскинула она подбородок. – В песчаную бурю навык задержки дыхания важен, а порыв ветра может длиться долго. Это вам не нужно дышать. Мы так не умеем.

Будто черту провела между нами палкой на песке. Она –

из одного мира, я – из другого. Мне не нужно дышать, как и пить, а она уязвима.

– Тебе сейчас не нужно это уметь. Ты больше не в пустыне.

Ее взгляд дрогнул.

– Можно попросить вас покинуть мой номер? – посторожилась, открывая мне проход к двери.

– Через полчаса будь готова. – И я шагнул мимо нее. – Идешь со мной ужинать.

Я не мог заставить себя оставить ее в покое сегодня. Хотелось гнуть. Нергал ее знает, почему. Не только ответа не дождался, но и слушать ее разгоняющееся дыхание тоже не было желания. Пусть берет себя в руки. Я знал – она это умеет.

Только потянувшись рукой к шее, я с удивлением уставился на кровавые разводы на подушечках пальцев.

* * *

Руку даю на отсечение, что он не через двери вошел. А если так, то у меня действительно серьезные проблемы – этот Повелитель из настолько высокой касты, что... кто вообще чем думал, присылая мне на него заказ?! Я бы не смогла его выполнить! Ходящих сквозь пространства я еще ни разу не видела и не хотела видеть! Там столько силы, что даже смотреть больно. Вот откуда этот не просто черный, а по-настоящему темный взгляд, а также отсутствие необходимости в

телохранителях. Это не самоуверенность – это просто констатация факта. Этот тип действительно не нуждается в защите. А вот я – да. Потому что ни говорить теперь ничего в одиночестве не могу, ни быть уверенной в этом одиночестве. Он меня с ума хочет свести? Так вот черта с два я ему это позволю!

Я зло растирала волосы полотенцем, крупно дрожа.

С другой стороны, он так испугался, что я утоплюсь... А я и правда... Черт, у меня всегда было плохо с этим упражнением. Я чаще падала в обморок, чем сдавалась. Поэтому и тренировалась в воде – контроля больше. А сейчас помнила только, что мне было хорошо... а потом вдруг стало темно. А потом – он. Мне показалось, что мы выпали в параллельную реальность – я, он, его взгляд, мои когти у него на шее... Когти. Я сморщилась и прикрыла глаза ладонью – когти! Я же его поцарапала! Черт! Оно же не заживет, если не...

– Да что же сегодня за день?! – захныкала я, опускаясь на колени.

Да и пусть ходит с моими метками! Так ему и надо – не будет больше шпионить за нервными одинокими оборотницами!

Дыхание все никак не хотело выравниваться, его взгляд будто впечатался в душу и тлел там, заполняя солнечное сплетение приторным дымом... предвкушения. Откуда только оно? Я ему что, интересна? Или он знает, кто я, и опасается? И опять – глупость, потому что для ходящих в про-

странстве стереть меня в порошок ничего не стоит. Да даже просто мог сильнее сдавить пальцы на горле...

Одно я понимала четко – мне не нравится быть беспомощной в его руках. Я не хочу, чтобы у него всегда была возможность застать меня врасплох. Но... кто меня спросит?

На автопилоте зачесала влажные волосы назад, влезла в белый брючный костюм и кое как придала лицу приличный вид. Хоть тут мне повезло – немного туши, и можно быть уверенной, что фейс-контроль пропустит на самую требовательную вечеринку.

Ровно через полчаса секунда в секунду за мной пришел уже привычный проводник. Но на этот раз мы поехали не вверх, а вниз. Только не на землю, как я надеялась, даже не подозревая, что за день истосковалась по твердой почве под ногами. Лифт открылся где-то в центре здания на этаже, от которого дух захватывало не меньше, чем там, где мы сегодня встречались с Повелителем. Только пространства здесь было, по ощущением, на целую вселенную. Наполненный искусным светом, напоминающим звездное небо, он переносил будто в ту параллель, по которой так свободно мог гулять мой заказчик. Ноги хоть и касались твердого пола, казалось, висели в воздухе, от чего голова немного кружилась. Панорамные окна, открывавшие вид на сверкающий Абу-Даби, казались иллюминаторами космического корабля. Нигде прежде не видела я такого размаха амбициозной архитектуры. Сама того не контролируя, я осматривалась и мыс-

ленно прикидывала, какой был бы проект по системам безопасности для этого места, где бы размещались камеры... и снова напоролась на уже привычное препятствие.

Повелитель был одет во все черное, так подходящее его взгляду.

– Можете расслабиться, Дженна, – и скользнул по мне своим темным вниманием без всякого стеснения. – Никакой работы. Сегодняшний ужин – мое извинение за случившееся.

Лучше бы мы о работе поговорили.

– Я же обещала быть в рабочем доступе для вас круглосуточно, – отозвалась официально. – Поэтому, если у вас есть, что сказать вдогонку к той информации...

– Замолчи. – Его приказ прозвучал так неожиданно и так... обескураживающе, что я захлопнула рот и вздернула брови. А взгляд сам скользнул на расслабленный ворот его рубашки. Мои царапины кровоточили. Я нервно сглотнула:

– Простите. – И шагнула следом, стоило ему повести рукой в приглашающем жесте.

– Сегодня извиняюсь я, – жестко констатировал он.

– Боюсь, когда придется извиняться мне, будет поздно, – пробормотала, морщась. Вот же дипломатический конфуз. – У вас останутся шрамы.

Он усмехнулся:

– Это меньшее, что ты могла оставить мне на память, насколько я знаю.

Его шаги остались такими же уверенными, а вот я сби-

лась:

– Простите?

– Ну, учитывая, насколько бесцеремонно я себя повел, повезло, что ты мне вообще горло не перегрызла. – И эта его многозначительная усмешка вместо многоточия.

Чертов мужчина! Бежать мне от тебя или нет?! Я так и смотрела на него весь путь до прозрачной лестницы, ведущей, по всей видимости, к ресторану. И ни души вокруг. Мягкая пульсация восточной мелодии обволакивала и утаскивала в нутро иллюзии, в которой мы можем вот так просто провести вечер вместе. Интересно, а продолжение вечера он тоже себе видел классическим? Или оставит дистанцию. Хотя, после того, что произошло в ванной, о какой дистанции могла идти речь?

– Расскажи о себе, – попросил он, отодвигая мне стул у прозрачного столика. Будто кусок льда, он не разделял нас, когда мы сели напротив друг друга. Я почувствовала себя так, будто сижу у него на коленях.

– Вас интересует мое прошлое, связанное с теми событиями? – Деловые отношения между нами рушились с каждым ударом барабана в мелодии, так напоминавшего стук сердца. И я поддалась его уговорам. – Вы что, чувствуете вину?

Его напряженный взгляд исподлобья послужил лучшим ответом.

– Зачем? – не отказала себе в упрямстве и жестокости. – Хотите узнать, что несмотря ни на что, моя жизнь сложилась

волшебна?

– Она сложилась дерьмово, – спокойно констатировал он. – Ты разве что капли крови не роняешь, расплачиваясь за чужое благодеяние.

– Эти капли чужие, – усмехнулась я, почти уверенная, что он знает ВСЕ. – Вы же знаете.

Он долго на меня смотрел, будто что-то позабыл в особенно темных закоулках моей души.

– Знаю. Но ты здесь на самом деле работаешь представителем компании твоего босса. И это вызывает любопытство. Я не верю в совпадения.

– Значит, я жива только из-за вашего любопытства и чувства вины.

Это была та самая точка, расставившая все по своим местам. Он выбрал меня не из-за проекта. Он задержал убийцу, которая по их законам должна быть предана казни. В горле стал горький ком, но отчаяние быстро сменилось жаждой жизни. Я ведь умела выживать... Поэтому одна единственная деталь удержала меня в равновесии и не дала качнуться к приборам, которые нам принесли. Он меня спас сегодня. Не дал утонуть. Да, чувство вины, но, видимо, слишком большое, чтобы отправить меня на суд сразу. Поэтому дальше нужно было решаться на стратегию – врать или стать настоящей. Проблема была в том, что настоящей он меня уже видел – легко отличит от подделки, которой я становилась на заданиях.

– Я не принимаю решений, и это – не мое дело, – вдруг серьезно заявил он, глядя мне в глаза. – Я не твоя цель, ты – мой нанятый по контракту специалист.

– И не выдадите? – усмехнулась, совсем забывая про субординацию.

– Ты сказала, что хочешь изменить жизнь. – Во взгляде Повелителя загорелся темный огонь. – Я так понимаю – это моя гарантия того, что выложишься на полную на моем проекте. Остальное меня не интересует.

В наступившей вдруг тишине я слышала удары собственного сердца. Или это все, что осталось от музыки?

– Я все равно уже не могу выбирать, – прошептала я.

– Не я загнал тебя в это стечение обстоятельств.

Хотел сказать, что я сама?

– Хорошо. Могу идти?

– Нет. Мы не поужинали.

– Не хочу. Отпустите меня... Я вас прощаю, что ворвались ко мне в ванную и спасли.

– А я спас?

– Вполне возможно... не помню... Но раз вы говорите...

Он покачал головой:

– Тогда запишу на твой счет. Иди.

Что именно, не стала выяснять. Поднялась и едва ли не бегом бросилась с этажа.

Ее шаги стихли вместе со стуком сердца и барабана в музыке, а я так и сидел, вслушиваясь во все, что осталось – шелест ее одежды, шорох дыхания, запах духов и отголоски слов... Я хотел знать о ней все. Где она была после того, как я развязал войну, кто сделал из нее охотницу и убийцу, от кого у нее ребенок и кто этот парень, с которым она разговаривала.

Я даже ходить не мог – отдался грани с легкостью и вышел в кабинете. Подхватив мобильный, набрал брата.

– Аршад, ты знаешь, который сейчас час?.. – донеслось усталое с того конца.

– Ко мне кошка прибилудилась, – взглянул я на город. – А ты слишком засиделся в человеке...

– Попробуй как-нибудь, – проворчал Азул, – может, понравится...

Слышал, поднялся со вздохом. А я привычно представил, как он сейчас поправит на плечах Майрин покрывало, как оставит ей часть своего тепла, и в груди застыло пламя, скручиваясь жгучим льдом. Пустота... Я чувствовал пустоту при одной мысли о той, которую потерял...

– Так что за кошка?

Я моргнул, отгоняя видение. Губы непроизвольно искривила улыбка, стоило подумать о Дженне.

– Бездомная... и несчастная... А еще смертельно опасная...

Послышался смешок:

– Наверное, хорошенькая.

– Есть что-то в ней... А еще – я причина всех ее бед. Она была в пустыне с родителями, когда я развязал войну.

Азул замолчал на некоторое время, а я слушал тишину, повисшую между нами. Зачем я вообще ему звонил изначально? Узнать про Дженну. А теперь будто разрешения прошу на то, чтобы вообще с ней рядом находиться. Или... отпущения грехов.

– Чувство вины – плохое основание для начала, – тихо произнес он. Слышал – закурил. С чего бы?

– У тебя что-то случилось?

– Ты. Я вдруг захотел тебя увидеть с этой кошкой...

– Я не хочу, чтобы мое чувство вины и слабость использовали, Азул, – попытался выкрутить разговор в рациональное русло.

– Давно ты западал на кошек? – не дал мне шанса брат. – Или вообще западал на кого-то...

– Совсем недавно. Помнишь Дашу?

– Брось. Тогда ничего не было, кроме того, что тебе идеально надавили на все слабости разом. Что о себе говорит кошка?

– Ее приютили какие-то твари... прости, веды, – не сдержал я желчи. – И сделали из нее охотницу на джиннов. Она

умирает.

– Занятно... охотников готовят у нас только на Кавказе.

Но мы закрыли все храмы. Я проверял лично.

– Как давно?

– Лет пять назад.

– Она у них с пятнадцати. Кто отдал ее им, Азул?

– Я не знаю, да и уже неважно. Она пришла тебя убить?

– Нет, надеется вырваться. Дал ей работу, которая, как она думает, позволит жизнь изменить. Только не знает, что уже поздно.

– Ну она в этом не виновата...

– Во всем виноват только я.

– Я тебе дам один совет, которому ты обязан последовать. – Он затянулся, прежде чем продолжить. – Не исправляй ошибки. Ей это не нужно. И тебе – тоже. Ничем хорошим не кончится.

– Я вроде бы не просил консультацию семейного психолога, – усмехнулся. Но Азул видел меня насквозь. Я просил его дать мне разрешение взять эту кошку себе. И по сути хотел не просто взять, но и оставить. – Она не простит мне, когда узнает правду.

– Вот и посмотришь. Достойный тебя вызов. Не находишь?

– Меня женщины не прощают, – усмехнулся.

– Могу научить, как выпросить прощения...

– Иди ты...

– Моя вина в произошедшем между нами гораздо больше, Аршад. И я виноват в том, что случилось с твоей кошкой не меньше. Но каждой кошке хочется тепла и заботы...

– Этой вряд ли. Она одичала до мозга костей...

– Потерпи царапины, – усмехнулся он. – Тебе же хочется...

Я усмехнулся:

– Сброшу тебе информацию – помоги найти о ней все. Это твоя территория.

– Хорошо.

– Спокойной ночи, Азул.

– И тебе.

Я попытался привычно представить, как он вернется в постель к Майрин... но мысли потянуло в другую сторону – к одинокой кошке, царапины которой уже готов был не то, что терпеть... но и заработать новые.

* * *

Я вернулась в номер на трясущихся ногах, но не могла заставить себя сесть и просто подумать. Меня трясло все сильнее. Это там, глаза в глаза еще могло показаться, что у меня хоть что-то под контролем, но здесь, на его территории, зная, что Аршад в любой момент может оказаться рядом, я почувствовала себя с петлей на шее и клинком у вены.

Где мой дар, который спасал жизнь? Я же чувствовала,

когда надо бить и куда. А они, мои жертвы, просто замирали, не в силах противостоять. Но этот... Я с ним не справлюсь! Я даже рядом находиться не могу!

Я содрала с себя пиджак, штаны, залезла в постель и вжалась в спинку кровати. Хоть какая-то иллюзия контроля, пусть и убийственная. Я ничего больше не решаю. И не верю ни одному его слову. Кто он такой, чтобы нарушать законы своего народа? А они гласят – смерть. Санесетти учил их законам. Я знала джиннов лучше их самих...

Но теперь казалось, что не знала вообще.

Идиотка.

Как я вообще могла подумать, что смогу получить свободу на земле, пески которой хранили кровавые следы моих родителей?

Вся жизнь пролетала перед глазами. Пустыня, война... Владикавказ, обучение в храме. Побег... Мальва.

Тут мои глаза расширились от ужаса. Если они найдут Мальву...

– Нет.... нет-нет-нет, – зашептала лихорадочно я, сползая затылком по холодному изголовью. Надо было брать себя в руки. Я – небезоружна. Да, я не ехала сюда на заказ, но при мне всегда была моя животная ловкость и чутье. Я услышу, если он приблизится. Тогда в ванной я была под водой, но теперь услышу, если Аршад придет.

Не знаю, сколько просидела, прислушиваясь, в темноте. За окном безмятежно поблескивал огнями Абу-Даби, зда-

ние хранило могильное безмолвие, будто и не было тут клуба где-то на нижнем ярусе, а я все пыталась собраться. Завтра Аршаду нужно предоставить правленный проект... если он ему еще нужен. Хотя, теперь все это казалось только предложением. Но я не могла позволить себя настолько вывести из равновесия.

Спустив ноги на пол, я только сделала шаг в сторону ноутбука на тумбе, как в двери раздался тихий стук. Сердце подскочило к горлу, но тут же замерло на удар, выстужая кровь. Я медленно вздохнула, убеждаясь, что стучит оно ровно и размеренно, и тихо направилась к двери. Только никаких карательных отрядов там не обнаружилось. На меня снова смотрел помощник Аршада, а перед ним стояла тележка с ужином. Сообразил он быстро, молниеносно отворачиваясь от меня.

– Простите, – выдохнула я, смущенно, метнувшись за халатом на спинке стула. – Простите, пожалуйста! Мне почудилось... думала, что показалось...

– Все в порядке, – сдавленно отозвался тот.

– Я уже одета. Простите, – судорожно вязала узел на халате я.

Когда мужчина обернулся, наши взгляды встретились.

– Этого не повторится, – глухо пообещала я, опуская глаза.

– Не переживайте, я понимаю, что вы очень устали...

– Да, почти спала...

– Надеюсь, вы отужинаете, – толкнул он в номер тележку. – Господин Аль-Арем переживает, что вы не ели весь день.

– Да, благодарю, – посторонилась я.

Он покинул номер, а я сползла по стенке до пола и обняла колени. Некоторое время ушло на то, чтобы успокоить дрожь в теле, но вскоре я уже сосредоточенно обнюхивала еду. Глупо. Аршаду нет никакого смысла меня травить. Да и врать – тоже. Такому ни к чему прятаться за ложью. Захотел бы – давно порешил меня.

Придя к этому выводу, я села ужинать. И уже когда вылизила привычно тарелку, взгляд зацепился за небольшую открытку на горлышке бутылки с вином. «Хорошего вечера», – желало мне ее содержимое. И все бы ничего, только написано было по-русски.

Я работала на норвежскую компанию, говорила без акцента, все документы были сделаны на резидента страны... И он извернулся узнать, что я говорю по-русски. Либо просто подслушал разговор с семьей. Я же сразу после него улеглась в ванную.

Так и не придумав, как к этому относиться, я села за работу. Моя команда знала, что работать придется круглосуточно, и мы углубились в изменение проекта под пожелания Повелителя Дьявола. Разошлись только, когда над городом посветлело небо. Я потянулась, разминая затекшую спину, и направилась в душ. Чувствовала себя такой измотанной,

будто не спала трое суток.

За мной пришли ровно в восемь.

– Повелитель приглашает вас на завтрак, мисс Уолф, – удосужился поставить меня в известность помощник Аршад, когда я сделала шаг из номера. Но, вместо возражения, я лишь зевнула.

– Плохо спали, мисс? – осведомился помощник, нажимая кнопку лифта.

– Не спала, – призналась я, вдруг осознавая, что, помимо того, что незащищена, еще и вымотана нервами и бессонной ночью. – Я соберусь, не переживайте. На моей работе это не скажется, – пообещала я, распрямляя плечи. Но тут же втянула голову, когда мы вышли на незнакомом этаже. Везде ковры, пружинившие под ногами, мягкая мебель, теплый запах пряностей и кофе.

– Личный этаж Повелителя, – доложили мне, провожая в сторону оранжереи, залитой утренним солнцем.

Я прижала к себе планшет, сжимаясь все больше по мере того, как мы приближались к накрытому столику, окруженному диванами, растениями и запахом сдобы. Оранжерея тонула в зелени и цитрусовом аромате. Тут даже птицы были – я слышала их частое вспархивание с веток над головой. Где-то журчала вода, наполняя рот слюной.

– Желаете кофе? – повел рукой.

– Можно воды? – попросила хрипло.

– Хорошо, – учтиво кивнул помощник. – Располагайтесь.

Я медленно опустилась на диван, чувствуя, что дрожу от напряжения.

Тело противно вибрировало от слабости, начинало знобить. Как не вовремя...

– Доброе утро.

Спина натянулась струной, в ушах зазвенело, и я встретилась взглядом с Аршадом. Он выглядел так, будто спалось ему отлично. Если не знать, что спать ему вовсе не обязательно. Одет неофициально, даже слишком – свободные брюки, рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами светло-кремового оттенка подчеркивала потемневшие следы от моих царапин на смуглой коже. Поздно зализывать.

Он замер у соседнего кресла, глядя на меня, и склонил голову:

– Ты плохо себя чувствуешь? – потребовал неожиданно жестко.

– Доброе, – нарочито бодро кивнула я, и, еле оторвавшись взглядом от царапин, опустила его на планшет. – Я подготовила проект...

– За ночь? – дрогнул недовольством его голос.

– Конечно, – растерялась я.

Он опустился в кресло, но будто остался нависать надо мной. Воздуха стало не хватать.

– Ты всегда так самоотверженно работаешь? – усмехнулся он недобро.

– Я обещала вам... – неуверенно начала я, но тут вдруг по

спине будто клинком ударили, и я вскрикнула, выгнувшись дугой и раскрыв глаза.

Сначала показалось, что в меня выстрелили или полоснули клинком, подкравшись сзади... только взгляд Аршада напротив, за который неожиданно схватилась, чтобы выдержать, совсем не вязался с происходящим. Рубашка взмокла то ли от крови, то ли от пота, планшет выпал из рук, разбившись вдребезги о пол.

– Дженна, – позвал Повелитель, оказавшись рядом, но тут по спине прошелся новый удар, и я дернулась, падая в его руки. Пальцы судорожно вцепились в его рубашку, а перед глазами потемнело...

* * *

Одного взгляда в ее глаза было достаточно, чтобы понять – я ошибся в прогнозах, дав ей лишние три года. Расплата настигла ее стремительно, по какой-то причине прорвавшись через защитные силы девочки. Был ли виной стресс, который мы оба ей устроили, или что-то еще – неважно. Она потеряла сознание у меня в руках, а я заворуженно замер на вдох, глядя, как по ее рубашке расползаются кровавые следы.

Но лишь на вдох...

А в следующий миг уже подхватил ее на руки и заорал на весь этаж:

– Сафид!

Помощник материализовался рядом, раскрыв глаза на мою ношу:

– Всех с этажа! Доступ только доверенным! – приказал я и бросился с террасы в спальню.

Под ногами полыхнуло пламя, вокруг стремительно стемнело и коридор заискрился звездами, а в спальне выстудило простыни. Я опустил Дженну на кровать и принялся сдирать с нее вещи. Нет, я мог их просто спалить, не причинив вреда, но мне нужно было это время, чтобы осознать...

Пальцы цеплялись за кожу девушки, а я слушал отголоски прикосновений, силясь опомниться. И не мог. У меня были секунды на размышление. Дженна вздрагивала, и темно-синие простыни темнели под ней еще больше, набухая кровью, а воздух наполнялся запахом паленой кожи. Она мучалась так страшно, что даже мне сложно представить. И каждый вздох давался все тяжелей.

Я и она...

Насоизмиримо.

Повелитель стоит больше, чем жизнь бедной девчонки. Повелитель не может нарушать законы старше, чем он сам. Законы, которые создавались задолго до появления людей...

Но ничто уже не могло образумить меня.

Я совершал самую идиотскую ошибку, когда либо сделанную Повелителем. Но исправлял что-то очень важное, без чего не могу себя считать таковым.

Дженна вздрогнула, когда я уложил ее на себя животом. Ладонь легла ей на затылок, и я медленно повел ее вниз, прикрыв глаза и провалившись в темноту...

Стереть проклятья – непростая задача. Мало кому по силе. Но Повелителю обязаны подчиняться все, даже мертвые. Они цеплялись за меня, несогласные с решением, когда я касался шрамов, но тут же выпускали с удивленным вздохом. А я требовал отпустить, забрать проклятье и уйти с миром, оставляя мне ответственность... Скольких она убила? Передо мной скользили тени одна за другой, рука онемела от холода, а спину полосовало наказанием за ее дерзость, которую я взял на себя. Сквозь стиснутые зубы рвался крик – заслужил. Я хотел этой боли! За все, что натворил тогда...

Но вскоре письмена на ее спине исчезли. Тени ушли, а мы остались – мокрые, перепачканные кровью и потом, одуревшие от боли и ужаса...

Я долго смотрел в потолок, пытаясь прийти в себя. И только стук сердца девчонки напоминал, что я еще в мире живых, хоть грань и колышется совсем рядом. Но постепенно мир живых все больше крепнул очертаниями, звал запахами и звуками жизни. Я пошевелился, пытаюсь сглотнуть пересохшим горлом, и осторожно уложил Дженну на простынь. Только, когда переворачивал на спину, заметил один единственный оставшийся знак между лопаток. Пальцы задрожали, когда потянулся к нему... и я одернул руку.

Все потом. Я буду рядом, и проклятье ее не тронет. А позже разберусь с последним...

– Повелитель... – тихо позвал Сафид от входа, стоя ко мне спиной. – Как вы?

– Принеси миску с горячей водой и чистое постельное белье. А еще – какую-нибудь рубашку для мисс Уолф. И врача позови. Человеческого, Сафид.

Помощник коротко кивнул и вышел, а я уже повернулся было к шкафу, но взгляд прикипел к девчонке. К ее коже вернулся здоровый цвет, и в приглушенном свете она казалась карамельной. Грудь ее я уже видел, но когда ее обладательница оказалась на моей кровати, то показалась еще соблазнительней. Дженна дышала ровно, ресницы дрожали, значит она уже не в обмороке, а просто в глубоком сне, измотанная ночью и утром. Было что-то особенное в этой совершенной убийце в моей постели. Теперь она зависит от меня. Практически принадлежит...

И это злило. Я почти не сомневался, что она мне подстроена. А это значило, что со мной кто-то играет новую партию. И я не знаю ставок и правил. Нарушил я правила или сделал предсказанный кем-то ход?

Дженна застонала, выводя меня из яростного бессилия. Ладно, разберемся по ходу. Я взялся за приготовленную воду, смочил чистую салфетку и принялся обтирать свою бедовую кошку, стирая следы крови и пота с ее тела. Сафид расстарался с маслами, и вскоре Дженна пахла так, будто давно

принадлежала моему миру. А она и принадлежала. Просто я сделал ее сиротой, отправив скитаться...

Смачивая салфетку раз за разом, я спускался все ниже, запрещая себе касаться девушки, но у меня не получалось. Все равно пальцы натыкались на ее упругое тело, и я дышал все чаще, чувствуя, как по венам уже ползет душное желание... Я присваивал эту кошку. Как когда-то другую. И совсем, как тогда, принялся обтирать ее ноги, осторожно массируя и вслушиваясь в отклик. Дженна дышала все тяжелее, тихо постанывая, но плохо ей не было. А я вдруг почувствовал, как устал... Эти десять лет одиночества показались мне еще одной сотней. Холода, пустоты и бессмысленности. А эти простые прикосновения неожиданно помогли обнаружить самого себя здесь и сейчас. И мне понравился этот момент. Я вдруг почувствовал, как разгорается новый день, услышал пение птиц за окном и дыхание девушки в моей постели... Разве можно ее выпустить после всего, что между нами произошло?

Не думаю...

Я усмехнулся и подхватил ее на руки.

Глава 3

Сон рвался непривычно легкими лоскутами, колыхавшимися на ветру... И было так спокойно, тепло, уютно... Как когда-то давно. Я вздохнула глубже и довольно улыбнулась... Но, стоило открыть глаза, подскочила на кровати в совершенно незнакомой комнате. Единственное окно показывало небо, подернутое розовой дымкой заката. Бегло осмотревшись и оглядев себя, я обнаружила, что сижу голая на беспрецедентно дорогом шелке. Это я точно знала, потому что мои родители занимались его продажей. Мой голый зад никогда не касался такого прежде, а вот пальцы помнили ощущение, когда удавалось мельком запустить руку в содержимое позолоченных коробок, изредка появлявшихся на складе отца.

Позволить себе такой шелк мог не всякий шейх. А вот тот, в чьи руки я сегодня упала в обморок, вполне. При воспоминании о дикой боли, меня замутило.

– Проснулась? – послышалось тихое от двери, и я медленно повернула голову на голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.